

того я и пришелъ, чтобъ служить вамъ словомъ своимъ. Если же кто не хочетъ вѣровать во Христа и креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то не моя въ томъ воля, не моя и вина, и не мнѣ отвѣчать передъ Богомъ въ послѣдній день, когда придетъ опять Господь на землю судить всѣхъ людей, однихъ въ жизнь, а другихъ въ муку вѣчную.»

И заговорили кругомъ Козары: «мы себѣ невраги», — и начали просить крещенія. И приказалъ каганъ, чтобъ никто въ его царствѣ не могъ изъ христіанской вѣры переходить въ жидовскую или магометанскую, ни въ прежнюю козарскую вѣру.

Больше году оставались Кирилль и Мееодій въ козарской землѣ: все крестили и учили народъ. И когда стали собираться на свою сторону, то каганъ позвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ: «Просите у меня, чего вы хотите; я для васъ ничего не пожалѣю.» Они ему дали такой отвѣтъ: «Мы ничего твоего не хотимъ, а дай ты намъ всѣхъ, кто у тебя есть изъ нашей земли въ плѣну.» Каганъ тогда велѣлъ по всему своему царству искать и собирать плѣнниковъ земли греческой, а самъ написалъ греческому царю:

«Благодарствуемъ вамъ, что вы къ намъ прислали такихъ умныхъ и святыхъ людей. Прежде мы ошущю ходили, какъ слѣпые, а теперь видимъ свѣтъ, потому что поняли настоящую вѣру.» Эту грамоту онъ отдалъ Кириллу и Мееодию, когда прощался съ ними, и плѣнниковъ всѣхъ сколько было, счетомъ двадцать человекъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли Козарской вышло провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ, и привыкли къ нимъ, и горевали, что не увидятъ ихъ больше никогда.

Степью пустою шли Кирилль и Мееодій и плѣнники съ ними. И сбились они съ дороги; воды у нихъ не хватило, а время было лѣтнее, жаркое, колодцевъ же на встрѣчу не попадалось. Истомились странники и затосковали, стали конца себѣ ожидать. Вдругъ увидали они: блеститъ на равнинѣ озеро. Всѣ къ нему кинулись, но вода въ озерѣ была соленая и нельзя было ее пить. Больше прежняго приуныли странники; разбрелись по степи воды искать.

Кирилль съ Мееодиємъ одни остались на берегу; Кирилль такъ ослабъ, что не могъ встать съ мѣста. И сказалъ онъ Мееодию: «Братъ, зачерпни мнѣ воды; когда Евреи шли съ Моисеемъ по песчаной степи, для нихъ по Божьему велѣнію горькая вода становилась сладкой; я вѣрую, что и намъ Богъ поможетъ.» Мееодій зачерпнулъ и подалъ брату, и когда Кирилль началъ пить, то вся вода въ озерѣ вдругъ стала хорошая. Стали святые братья всю толпу собирать, и всѣ пили воду и славили Бога, что помиловалъ ихъ отъ напрасной смерти. И пошли дальше.